

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части первой статьи 111 и части первой статьи 112 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пункта 3 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, в связи с жалобой гражданина Б.

город Санкт-Петербург

11 января 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части первой статьи 111 и части первой статьи 112 УК Российской Федерации, а также пункта 3 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Б. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся

неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем нормативные положения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Мельникова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности (часть первая статьи 111), а также за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего указанных последствий, но вызвавшего длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть (часть первая статьи 112).

Вред же, причиненный здоровью человека, определяется, как следует из пункта 3 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 года № 522), в зависимости от степени его тяжести (тяжкий вред, средней тяжести вред и легкий вред) на основании квалифицирующих признаков, предусмотренных пунктом 4 этих Правил, и в соответствии с медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утверждаемыми Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

1.1. Конституционность приведенных нормативных положений оспаривает гражданин Б., признанный потерпевшим по уголовному делу,

которое было прекращено постановлением мирового судьи судебного участка № 59 города Якутска Республики Саха (Якутия) от 20 мая 2021 года в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Как установил суд, подсудимый 20 мая 2013 года в ходе ссоры с потерпевшим умышленно причинил ему множественные физические травмы, признанные вредом здоровью средней тяжести, и психическое расстройство – органическое тревожное расстройство смешанного генеза, которое, как приведшее к длительной и стойкой дезадаптации средней степени, также расценено в качестве вреда здоровью средней тяжести. При этом суд не принял во внимание довод потерпевшего о наличии в содеянном признаков более тяжкого преступления – умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. Правомерность такого решения, в том числе в части квалификации содеянного, подтверждена апелляционным постановлением Якутского городского суда от 10 сентября 2021 года, кассационным определением Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 31 января 2022 года и постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 9 июня 2022 года об отказе в передаче кассационной жалобы представителя потерпевшего для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, с чем, в свою очередь, в письме от 7 июля 2022 года согласился заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

1.2. Б. просит признать оспариваемые нормативные положения не соответствующими статье 52 Конституции Российской Федерации, поскольку они в силу своей неопределенности порождают возможность их неоднозначного толкования и произвольного применения при определении степени тяжести того вреда, причиненного здоровью потерпевшего, который выразился в наступлении у него психического расстройства вследствие примененного к нему насилия.

Таким образом, с учетом предписаний статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются часть первая статьи 111 и часть

первая статьи 112 УК Российской Федерации, а также пункт 3 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, в той мере, в какой на их основании решается вопрос об уголовно-правовой квалификации причинения вреда здоровью, повлекшего психическое расстройство.

2. В России человек, его права и свободы являются высшей ценностью, ничто не может быть основанием для умаления достоинства личности и никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению; каждому от рождения принадлежат права на жизнь и на личную неприкосновенность, которые действуют непосредственно, признаются, соблюдаются и охраняются государством, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием, что способствует взаимному доверию общества и государства (статьи 2, 17, 18, 20, 21, 22 и 75¹ Конституции Российской Федерации).

Любое посягательство на личность, ее права и свободы, а тем более на физическую неприкосновенность является одновременно и посягательством на человеческое достоинство, поскольку человек становится объектом произвола и насилия. Такие неотъемлемые и неотчуждаемые права человека, как право на личную неприкосновенность, охрану достоинства, образуют основу свободы и справедливости, воплощают в себе важнейшее социальное благо, без которого невозможна реализация всех иных прав, а потому предполагают повышенный уровень гарантий, включая средства уголовного закона, с тем чтобы исключить любое противоправное воздействие на человека и обеспечить защиту его жизни и здоровья. Лицам, которым причинен вред – телесные повреждения, моральный и материальный ущерб, существенное ущемление основных прав – в результате действия или бездействия, нарушающего уголовный закон, в равной мере гарантируются государственная защита, доступ к правосудию и компенсация ущерба (статьи 19, 45, 46 и 52 Конституции Российской Федерации; пункты 1 и 4 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и

злоупотребления властью, принятой 29 ноября 1985 года Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН). Права жертв преступлений подлежат охране законом, им должна предоставляться возможность собственными действиями добиваться, в том числе в рамках производства по уголовному делу, восстановления своих прав и законных интересов, которые не могут быть сведены исключительно к возмещению причиненного вреда, – данные интересы в значительной степени связаны и с разрешением иных вопросов, в частности о применении уголовного закона и о наказании.

Эти правовые позиции изложены в ряде решений Конституционного Суда Российской Федерации (постановления от 15 января 1999 года № 1-П, от 14 февраля 2000 года № 2-П, от 24 апреля 2003 года № 7-П, от 11 мая 2005 года № 5-П, от 16 октября 2012 года № 22-П, от 2 июля 2013 года № 16-П, от 8 апреля 2021 года № 11-П и др.), который также отметил, что особую составляющую здоровья человека представляет психическое здоровье, чем объясняются особенности психиатрической помощи и правил ее оказания в сравнении с общими правилами охраны здоровья граждан (Постановление от 13 июля 2022 года № 31-П и Определение от 2 июля 2015 года № 1544-О), притом что, как сказано в преамбуле Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», психическое расстройство может изменить отношение человека к жизни, самому себе и обществу, а равно отношение общества к человеку. Этим могут быть обусловлены не только общие и специальные меры по охране психического здоровья от противоправных деяний, но и признание особой серьезности вреда, наносимого психике потерпевшего, а также дифференциация ответственности за его причинение.

Следовательно, вводя меры противодействия физическому и психическому насилию, устанавливая наказания за посягательства на личность, за причинение вреда здоровью человека во всех его проявлениях, законодатель обязан учитывать высокую значимость психического здоровья для качества жизни человека, для восприятия и реализации его прав, обязанностей и социальных возможностей, обеспечивать эффективную

защиту психического здоровья, соразмерность ответственности ценностям, охраняемым законом, при строгом соблюдении принципов равенства и справедливости. Иное означало бы не только нарушение конституционных прав потерпевшего лицом, совершившим противоправное деяние, но и умаление данных прав самим государством.

При этом, конструируя признаки преступления – которому в отличие от иных правонарушений присуща особая, криминальная общественная опасность, а при ее отсутствии деяние не может считаться уголовно наказуемым, – законодатель должен соблюдать принцип правовой определенности, иметь в виду типовую оценку общественной опасности, предопределяющую выбор уместных мер принуждения (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2018 года № 17-П, от 24 мая 2021 года № 21-П и др.). Уголовная ответственность за насильственные посягательства на личность, в том числе на физическое и психическое здоровье, может считаться законно установленной и отвечающей статьям 19, 54 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации лишь при условии, что она соразмерна характеру и степени общественной опасности криминализируемого деяния, обоснованно дифференцирована по признакам его объективной стороны, которые позволяют учесть особенности причинения вреда охраняемому объекту и сформулированы в законе точно и недвусмысленно, обеспечивая единообразную и предсказуемую для участников общественных отношений правоприменительную практику.

3. Суд, разрешая в числе прочего вопрос, является ли конкретное деяние преступлением и какими пунктом, частью, статьей Уголовного кодекса Российской Федерации оно предусмотрено (пункт 3 части первой статьи 299 УПК Российской Федерации), соотносит это деяние с законодательно определенными и включенными в состав преступления признаками, которые тем самым служат обязательными критериями (условиями) для его уголовно-правовой квалификации, а также позволяют разграничивать смежные преступления либо преступления и иные

правонарушения. Причем Уголовный кодекс Российской Федерации, будучи единственным законодательным актом, определяющим преступность деяния, его наказуемость, иные уголовно-правовые последствия (статьи 1 и 3), называет основанием уголовной ответственности совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного данным Кодексом (статья 8). Общественно опасные последствия преступления – в зависимости от конструкции его состава: материального либо формального – могут входить или не входить в число признаков, обязательных для его признания оконченным (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2015 года № 7-П).

Являясь частью механизма уголовно-правовой защиты личности от физического и психического насилия, статьи 111 и 112 УК Российской Федерации дифференцируют уголовную ответственность за умышленное причинение вреда здоровью по признаку степени тяжести такого вреда, т.е. с точки зрения последствий для здоровья потерпевшего. На законодательном уровне здоровье понимается как состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма. С учетом этой дефиниции, содержащейся в пункте 1 части 1 статьи 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», признается, что любой вред здоровью уменьшает состояние благополучия человека, однако мера такого уменьшения может быть разной, свидетельствуя о неодинаковой общественной опасности посягательств на здоровье.

Статья 111 УК Российской Федерации криминализует умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, определяя такой вред альтернативными признаками: как опасный для жизни человека, или как повлекший потерю зрения, речи, слуха, потерю органа, утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или как выразившийся в неизгладимом обезображивании лица, или как вызвавший значительную стойкую утрату общей

трудоспособности не менее чем на одну треть либо заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности, – причем для признания такой тяжести вреда достаточно проявления как одного из этих признаков, так и любой их совокупности.

В свою очередь, статья 112 данного Кодекса устанавливает ответственность за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, т.е. вреда, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, перечисленных в статье 111 данного Кодекса, но вызвавшего длительное расстройство здоровья либо значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть. Подобная дифференциация ответственности за преступления против здоровья носит объективный и обоснованный характер, учитывает не только взаимную соотносимость конкретных видов причиненного здоровью вреда, меру уменьшения физического, психического и социального благополучия, но и значимость психического здоровья для человека, направлена на эффективную защиту личной неприкосновенности, что отвечает требованиям Конституции Российской Федерации.

4. В системе правового регулирования определенность признаков (критериев) степени тяжести вреда здоровью может обеспечиваться как за счет их закрепления в тексте законов, устанавливающих публично-правовую ответственность за деяния, причиняющие тот или иной вред, так и за счет их нормативной детализации уполномоченным на то федеральным органом исполнительной власти в рамках делегированной ему законодателем компетенции. При этом уголовный закон лишь в общей форме определяет признаки вреда здоровью, что связано с отнесением вопросов охраны здоровья главным образом к сфере медицинского права, в котором могут быть учтены современные знания об организме человека, в том числе о его анатомии, психике и физиологии, и которое регулирует медицинскую, включая экспертно-медицинскую, деятельность. Исходя из этого может быть достигнута и необходимая степень конкретизации признаков вреда здоровью,

подлежащих установлению в конкретном деле для целей квалификации деяния с учетом выводов соответствующей экспертизы.

В силу закрепленных Конституцией Российской Федерацией принципов юридического равенства (статья 19), конституционной законности (статьи 4, 15 и 120) и конкретизирующего его применительно к уголовно-правовым отношениям принципа *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания без указания на то в законе) (статья 54, часть 2), на котором основано регулирование в Уголовном кодексе Российской Федерации, правоприменительные органы, в том числе суды, не вправе не учитывать волю законодателя, выраженную в данном Кодексе, относительно признаков преступления, в частности признаков умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, к которому законодатель прямо отнес вред здоровью, повлекший психическое расстройство. Правила же определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью, а также медицинские критерии, для этого используемые, и разъяснения по поводу применения данных правил не определяют и не могут определять ни преступности, ни наказуемости деяния, но образуют такую связь с нормами уголовного закона, которая призвана обеспечить единообразное понимание и применение норм о признаках преступления, подлежащих учету при квалификации деяния.

Так, Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 года № 522 утверждены Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, в силу которых под причиненным здоровью вредом понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды (пункт 2). Такой вред определяется в зависимости от степени его тяжести (тяжкий, средней тяжести и легкий) на основании квалифицирующих признаков, предусмотренных пунктом 4 этих Правил, и в соответствии с медицинскими критериями определения степени тяжести такого вреда, которые утверждаются Министерством здравоохранения и

социального развития Российской Федерации (пункт 3). При определении степени тяжести вреда, повлекшего психическое расстройство, заболевание наркоманией, токсикоманией, судебно-медицинская экспертиза проводится комиссией экспертов с участием врача-психиатра и (или) врача-нарколога либо врача-токсиколога (пункт 11). В свою очередь, согласно пункту 6.8 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 года № 194н, возникновение психического расстройства должно находиться в причинно-следственной связи с причиненным здоровью вредом, т.е. быть его последствием. Это указывает на такой признак объективной стороны причинения вреда здоровью, как причинная связь психического расстройства с примененным насилием, и позволяет учесть наиболее типичные механизмы формирования подобных расстройств (которые могут быть травматического, интоксикационного, психогенного происхождения), но не конкретизирует ни характер, ни длительность расстройства, ни объем его фактического влияния на психическое здоровье.

5. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, содержание понятия «психическое состояние», относящегося по своей природе к категориальному аппарату наук, изучающих психическую сферу, конкретизируется судом в каждом уголовном деле на основе подтвержденных доказательствами фактических обстоятельств с помощью специальных познаний экспертов в области психиатрии. Исходя из их выводов о наличии или отсутствии у лица психического расстройства суд устанавливает изменения в психическом состоянии данного лица, выступающие в качестве правообразующих, правоизменяющих или правопрекращающих юридических фактов, и тем самым обеспечивает справедливое разрешение уголовного дела (Постановление от 20 ноября 2007 года № 13-П и Определение от 29 марта 2016 года № 636-О).

Согласно Закону Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», закрепляющему правовые,

организационные и экономические принципы оказания психиатрической помощи, включая психиатрическое обследование и психиатрическое освидетельствование, диагноз психического расстройства оценивает состояние психического здоровья и ставится в соответствии с общепризнанными международными стандартами (преамбула, статьи 1 и 10). Использованное в статье 111 УК Российской Федерации понятие «психическое расстройство» соответствует терминологии Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем (МКБ-10), которая применяется и в целях оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения, а также при подозрении на психические расстройства (пункт 1 Порядка оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения, утвержденного приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14 октября 2022 года № 668н). При этом, как сообщено в ответе Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии имени В.П.Сербского на запрос Конституционного Суда Российской Федерации, понятие «психическое расстройство» носит универсальный характер, включает в себя все болезни, сопровождающиеся нарушениями психики, независимо от их видов и особенностей, от тяжести и длительности.

Между тем нормативно-правовое регулирование в сфере отношений, связанных с оказанием психиатрической помощи, исходит из того, что наличие у лица психического расстройства может по-разному отражаться на его интеллектуальном и волевом уровне, в частности на способности к адекватному восприятию окружающей обстановки, к осознанию себя и к адекватному поведению (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2012 года № 15-П). Соответственно, с тем чтобы исключить формальное приравнивание любого (даже неглубокого и кратковременного) расстройства психики потерпевшего по степени его тяжести к полной потере речи, зрения, слуха и к другим указанным в статье 111 УК Российской Федерации последствиям,

очевидным образом влияющим – и существенно – на качество жизни и социальное благополучие, требуется уяснить подлинное содержание оспариваемых в настоящем деле нормативных положений с помощью обращения к конституционным целям и принципам системы правового регулирования в рассматриваемой сфере.

6. Закрепляя в статьях уголовного закона ответственность за различные виды вреда здоровью, законодатель преследовал цель дифференцировать ответственность по объективным признакам, отражающим влияние тех или иных повреждений здоровья на жизнедеятельность и благополучие человека. В этой связи в часть первую статьи 111 УК Российской Федерации включены признаки тяжкого вреда здоровью, которые, в частности, приводят к невозможным последствиям (потеря зрения, речи, слуха, какого-либо органа, утрата органом его функций, прерывание беременности), серьезно ухудшают физическое, психическое, социальное благополучие потерпевшего или функционирование организма (заболевание наркоманией либо токсикоманией, значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть или полная утрата профессиональной трудоспособности), в конечном счете отрицательно и нередко необратимо воздействуя на дальнейшую жизнь потерпевшего, что может быть присуще и психическому расстройству.

Во всяком случае, такие свойства имеет тяжелое психическое расстройство, возникновение которого вследствие примененного насилия, соответственно, само по себе дает основания для квалификации по статье 111 УК Российской Федерации. Однако в силу социальной специфики психических расстройств и не имеющее признаков тяжелого психического расстройство может самым фактом постановки соответствующего диагноза накладывать серьезные ограничения на возможности реализации гражданином своих прав, равно как и на его социальное благополучие.

Так, на основании Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»

гражданин может быть временно – на срок не более пяти лет и с правом последующего переосвидетельствования – по результатам обязательного психиатрического освидетельствования признан непригодным вследствие психического расстройства к выполнению отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источником повышенной опасности; перечень таких медицинских психиатрических противопоказаний утверждается Правительством Российской Федерации (статья 6). Наступление у потерпевшего от преступления психического расстройства, включенного в такой перечень, сопоставимо в ряде случаев с полной утратой профессиональной трудоспособности.

Если вследствие наступившего психического расстройства лицо не может понимать значения своих действий или руководить ими либо может, но лишь при помощи других лиц, то судом оно может быть признано недееспособным или ограничено в дееспособности (статьи 29 и 30 ГК Российской Федерации). Данные последствия не менее значимы, чем значительная стойкая утрата общей трудоспособности.

В отдельных случаях законодатель приравнивает негативные правовые последствия нахождения на учете (под диспансерным наблюдением) в связи с лечением от наркомании либо токсикомании и в связи с лечением хронических и затяжных психических расстройств (статья 178¹ Жилищного кодекса Российской Федерации, статья 2 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, статья 4 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» и статья 3 Федерального закона от 20 августа 2004 года № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», а равно статья 20² Федерального закона от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», статья 10 Федерального закона от 9 февраля 2007 года № 16-ФЗ «О транспортной безопасности», статья 11¹ Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» и статья

52 Воздушного кодекса Российской Федерации). На основании же статьи 6¹ Федерального закона от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» Правительство Российской Федерации Постановлением от 19 февраля 2015 года № 143 утвердило Перечень заболеваний, при наличии которых противопоказано владение оружием. К их числу относятся хронические и затяжные психические расстройства с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями, психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ.

Кроме того, надо учитывать, что иногда психическое расстройство может препятствовать выполнению отдельных трудовых функций, по сути приводя к утрате профессиональной трудоспособности, либо создавать предпосылки для повышенного и, как правило, нежелательного внимания со стороны работодателя, порождая неудобства для социального благополучия потерпевшего от преступления. В еще большей степени влияет на жизнь такого лица тяжелое психическое расстройство, возникшее вследствие примененного к нему насилия и вполне соотносимое с тяжким вредом здоровью.

Соответственно, часть первая статьи 111 и часть первая статьи 112 УК Российской Федерации, а также пункт 3 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, предполагают в качестве общего правила квалификацию насильственного деяния, повлекшего психическое расстройство потерпевшего, как причинения тяжкого вреда здоровью, который должен устанавливаться с учетом заключения судебно-медицинской экспертизы.

Вместе с тем, если наступившее вследствие причиненных повреждений психическое расстройство потерпевшего свидетельствует – согласно экспертному заключению – о неглубоком и кратковременном расстройстве психики, если отсутствуют основания для признания его недееспособным или ограничения его в дееспособности, если психическое расстройство не сопровождается стойкими или обостряющимися

болезненными проявлениями, не создает медицинских противопоказаний к выполнению отдельных видов профессиональной деятельности или деятельности, связанной с источником повышенной опасности, то такое психическое расстройство по своим последствиям не может автоматически приравниваться к тяжкому вреду здоровью. Когда лечение лица с таким психическим расстройством не порождает заметных угроз его социальному благополучию, тогда пациенты с подобными психическими расстройствами не отличаются принципиально по своему правовому и фактическому положению от пациентов с физическими повреждениями или иными соматическими состояниями, возникшими вследствие примененного насилия.

Тем самым могут быть не сопоставимы с тяжелым заболеванием, а значит, и с тяжким вредом здоровью неглубокие и кратковременные расстройства психики, которые не сопровождаются хроническими или обостряющимися болезненными проявлениями и существенно не повлияли на психическое и социальное благополучие потерпевшего.

Для физических повреждений – при отсутствии иных указанных в статье 111 УК Российской Федерации последствий – определяющими становятся критерии длительности расстройства здоровья или степени утраты общей трудоспособности, которые учитываются как в этой статье, так и в статье 112 данного Кодекса. В этой связи и в контексте принципов равенства и справедливости отсутствуют разумные конституционные основания не применять такого рода критерии и в случае причинения повреждений, которые повлекли психические расстройства, сами по себе не повлиявшие существенно на психическое и социальное благополучие потерпевшего, при этом последнее обстоятельство не презюмируется, а подлежит доказыванию в процедурах уголовного судопроизводства, что для определения степени психического расстройства предполагает в том числе проведение судебных экспертиз.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О

Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть первую статьи 111 и часть первую статьи 112 УК Российской Федерации, а также пункт 3 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу они, относя, по общему правилу, наступление психического расстройства к основаниям для квалификации деяния как причинения тяжкого вреда здоровью, не исключают – в случае, если такое психическое расстройство не относится к тяжелым и при этом отсутствуют предпосылки для длительного негативного влияния такого психического расстройства на социальное благополучие потерпевшего, – квалификацию данного деяния как причинения вреда здоровью средней тяжести.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл части первой статьи 111 и части первой статьи 112 УК Российской Федерации, а также пункта 3 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Дело гражданина Б. подлежит пересмотру с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, если для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 1-П